

Ибрагимова Гульнара Ералиевна

канд. ист. наук, доцент

Тилеукеш Назерке Бауыржанкызы

студентка

РГП ПХВ «Евразийский национальный

университет им. Л.Н. Гумилева»

г. Астана, Республика Казахстан

К ВОПРОСУ О «НОВОМ РЕГИОНАЛИЗМЕ» И ПЕРИФЕРИЙНОЙ ДИПЛОМАТИИ КИТАЯ

***Аннотация:** в статье рассматриваются цели и механизмы периферийной дипломатии как направления политики «нового» китайского регионализма. Обращается внимание на возможности, а также риски реализации данного курса как для Китая, так и для стран пространства «периферийной дипломатии». Обозначаются аспекты тематики, связанные с инициативой «Экономический пояс Великого шелкового пути», углубляющей сотрудничество с периферийными странами, в том числе с Казахстаном.*

***Ключевые слова:** Китай, регион, новый регионализм, мягкая сила, периферийная дипломатия, Экономический пояс Великого шелкового пути.*

За последние десятилетия страны азиатского региона, такие как Япония, Китай, Южная Корея, Сингапур совершили большой скачок в развитии экономики. Наибольшее внимание исследователей привлекает именно Китай, так как это государство способно тягаться даже с Соединенными Штатами Америки, обогнав их по показателю ВВП в 2014 году. Вследствие чего, эксперты стали все чаще говорить об усилении китайского влияния во всем мире. Работы многих исследователей стали посвящаться изучению политики Китайской Народной Республики и определению ее основных инструментов. Иначе говоря, сообщество политиков и экспертов занялись поисками «рецепта» успешного продвижения Китая на мировой арене, как в экономическом, так и в политическом аспекте. В случае Китая, интерес привлекает концепция «нового регионализма» во

внешней политике, так как она стала возможной для осуществления благодаря экономическим достижениям страны.

Такие теоретики, как Ф. Содербаум и Б. Хеттне выделили три основных фактора, давшие толчок появлению «нового» регионализма в системе международных отношений. В первую очередь, они выделяют так называемую социальную теорию, смысл которой заключается в отказе от главенствующей роли государства. Вторым важным фактором, по мнению исследователей, является социальный конструктивизм. Согласно их мнению, в мировом сообществе регион стали воспринимать как социальную конструкцию, иначе говоря, как нечто конструируемое и осознавать, что нет определенного заданного региона, его можно создать на основе идентичности и общих интересов. И третий фактор – это зарождение исследований теоретической регионализации компаративным методом. Сравнительный подход позволил ученым в этой области выйти на новый уровень и более детально изучить отдельные примеры проявления регионализма, благодаря чему можно было выделить различия способов регионализации между государствами разных регионов [1, с. 31]. Практически все ученые согласны с тем, что «новый регионализм» возник в 80–90-е годы XX века, когда произошла децентрализация существовавшей мировой системы.

Под «новым» регионализмом Китая подразумевается его «надгосударственный» регион, который выходит за пределы китайского государства. Его реализация основана на концепции «глобализирующегося китайского региона», которая в свою очередь осуществляется путем создания добрососедских отношений, дружественных Китаю соседей, безопасного для страны окружения, а также распространения геоэкономического и геополитического влияния КНР. Открытая политика и мягкая сила лежат в основе всех этих процессов, осуществляемых правительством Китая. Иначе говоря, «новый» регионализм Китая расширяет границы социокультурного, экономического и политического пространства Китая.

История становления «нового» регионализма Китая неразрывно связана как с влиянием общемировых процессов, так и с внутренними факторами. До 2002 года политические лидеры Китая акцентировали свое внимание преимущественно на создании окружения страны, которое способствовало бы модернизации КНР и ее региональному лидерству. В 2003 году Китаем была озвучена идея о «мирном возвышении Китая» в качестве азиатского лидера на глобальном уровне [2, с. 17]. Новое поколение лидеров Китайской Народной Республики во главе с Ху Цзиньтао интерпретировали военно-политическую стратегию страны как политику, основанную на концепции «нового регионализма», которая обеспечит регионализацию благодаря принципам использования мирных инструментов во внешней политике. Приход к власти Си Цзиньпина привел к усилению значимости процесса регионализации, в частности, посредством экономического сближения и укрепления дружественных отношений. Как мы можем наблюдать, в настоящее время, концептуальные подходы Си Цзиньпина раскрывают понятие «новый регионализм» как процесс регионализации с использованием мягкой силы и без принуждения какой-либо страны, а также увеличивают роль концепции «нового регионализма» во внешнеполитической деятельности страны.

Одним из направлений политики «нового» китайского регионализма является пространство «периферийной дипломатии». В целом «периферийную дипломатию» Китая можно охарактеризовать как дружественную политику по отношению к близлежащим государствам, которая нацелена на усиление лидерства Китая в регионе посредством наращивания экономической взаимозависимости. Основные средства для реализации «периферийной дипломатии» Си Цзиньпин изложил в своем выступлении в октябре 2013 года [3, с. 5]. Для эффективной реализации данной политики Китай выделил отдельные географические области своей периферии, для каждой из которых необходим особый подход. Каждый субрегион имеет свое особое значение для внешней политики Китая.

Китайский «новый» регионализм охватывает также пространство СНГ. Особый интерес у Китайской Народной Республики на постсоветском

пространстве вызывают страны Центральной Азии. Проект, инициированный правительством Китая как инструмент по углублению сотрудничества с периферийными странами – «Экономический пояс Великого шелкового пути» – охватывает весь центрально-азиатский регион. В рамках реализации проекта уже началось строительство железных дорог по различным маршрутам, некоторые из них завершены. Так, например, в начале 2017 года был запущен первый поезд из Китая в Великобританию, маршрут которого пролегает через Казахстан, Россию, Беларусь, Польшу, Германию, Бельгию и Францию. Длина данного маршрута равна 12 тыс. км [4]. Также завершено строительство железной дороги Китай-Казахстан-Туркменистан-Иран. Этот путь является наиболее кратчайшим, связывающим Китай со странами Персидского залива [5]. Казахстан заинтересован в вышеобозначенном проекте, так как после окончательного завершения строительства Нового Шелкового пути транзит станет для Казахстана одним из главных источников дохода. Казахстан также сможет благодаря проекту более быстро выходить на иностранные рынки, кроме того, возможно увеличение числа торговых партнеров нашей страны.

Стратегически важным партнером для Китая среди стран СНГ является также Россия. Китайское правительство смогло добиться того, что Россия стала участвовать в проекте «Экономический пояс Великого шелкового пути», и сейчас активно взаимодействует с ним в рамках его реализации. Необходимо отметить, что после того, как Китай озвучил идею о воссоздании Шелкового пути, эксперты и политики заговорили об угрозе существования ЕАЭС, о том, что проект влечет за собой конфликт Китая с РФ. Отмечалось, что китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути» может перетянуть страны Центральной Азии, которые также являются действующими членами, либо потенциальными членами ЕАЭС. Имел место риск потери интереса с их стороны к ЕАЭС и перенаправления усилий на проект Китая. Но китайское правительство незаинтересованно в создании конфликтных ситуаций и ухудшения отношений с Россией, именно поэтому Китай стремится найти общие интересы для совместной работы по их продвижению.

В целом нынешняя политика по отношению к периферийным государствам направлена на укрепление сотрудничества с ними в различных областях, в частности, в экономической, социально-культурной и политической областях. Осуществляет КНР свою новую политику, базируясь на четырех основных принципах: «близость», «серьезность», «взаимная выгода» и «всеохватность».

Для самого Китая, безусловно, политика «нового» регионализма несет больше плюсов, чем минусов. В частности, реализация инициативы «Один пояс, один путь» создает благоприятные условия для осуществления быстрой торговли с меньшими затратами. Вместе с тем, КНР сможет решить проблемы энергетической безопасности. Большая часть стран, охваченных политикой «нового регионализма», являются поставщиками важных энергоресурсов. Улучшая отношения с этими странами, увеличивая с ними товарооборот, Китай может способствовать увеличению поставок энергетических продуктов. Таким образом, решается проблема острой нехватки топлива и энергетики в быстрорастущем Китае. Кроме того, китайские предприниматели в основном вливают свой капитал в энергетический сектор экономики других государств. Так как увеличивается объем ПИИ (прямых иностранных инвестиций) Китая в эти страны, следовательно, увеличивается возможность поставки большего объема энергоресурсов в КНР. Говоря о увеличении ПИИ Китая в другие страны, можно привести следующие данные. Так, в 2012 году общий объем ПИИ из КНР в другие страны составляла 88 млрд долларов, в 2013 году этот показатель достиг 101 млрд долларов, в 2015 году – 118 млрд долларов, и наконец, в 2016 году – 134,22 млрд долларов [6]. Среди положительных последствий осуществления проекта «Один пояс, один путь» для Китая – рост эмиграции китайских граждан в соседние страны, благодаря чему имеется потенциал для решения проблемы перенаселения в Китае.

Отметим, что в Китае полагают, что культурная составляющая является важной частью успешной регионализации. Ху Цзиньтао на очередном съезде КПК заявил о том, что культурный аспект является важным фактором «нового регионализма» и государственной мощи. Китай стремится распространять свою

идеологию в соседних странах для того, чтобы они следовали ей, и она не казалась им «чуждой» при развитии экономических, политических и других отношений. Как утверждают В.А. Абрамов и Т.Н. Кучинская в своей совместной статье, китайское правительство всегда придавало особое значение культурной сфере во внешней и внутренней политике. Они отмечают, что Китай видит в китайских культурных ценностях, вернее в их унификации и распространении, императив всего процесса регионализации [7, с. 208]. Таким образом, мы видим, что Китай, реализуя свою концепцию «нового регионализма», опирается не только на экономическую сферу, но и стремится развивать культурные связи.

Ирина Троян, изучая культурный аспект «нового регионализма» Китая, выделяет пять областей, по которым осуществляется данная политика:

активизацию инвестиционной политики страны и оказание помощи другим странам; миротворческую деятельность и оказание гуманитарной помощи; сферу образования и обмена знаниями; сферу принятия мер по улучшению ведения многосторонней дипломатии; область дипломатии (встречи и визиты) [8].

Среди положительных последствий социокультурного аспекта политики «нового» регионализма – обмен студентами и квалифицированной рабочей силой. Благодаря самым разнообразным стипендиальным и другим привлекательным программам студенты из этих государств, имеют возможность получить качественные знания в ведущих университетах Китая. Кроме того, мигранты из Китая могут способствовать решению проблемы нехватки рабочих сил и развитию местной экономики в таких странах, для которых характерен низкий уровень демографии. Также к плюсам можно отнести то, что увеличение числа туристов из Китая приумножает доходы, которые поступают из туристического сектора в бюджет страны. Например, одним из самых посещаемых стран китайскими туристами в 2016 году стал Таиланд. Число туристов из Китая в этот год составило около девяти миллионов человек. Эксперты одной из швейцарских финансовых компаний Credit Suisse, отметили,

что рост числа китайских туристов в Таиланде на 30% увеличивает рост ВВП Таиланда на более чем 1,5%.

Наряду с положительными последствиями политики «нового регионализма» для стран, в отношении которых эта политика проводится, необходимо говорить и о рисках. Среди возможных рисков – уменьшение конкурентоспособности национальных предпринимателей и производств в периферийных странах, отрицательное торговое сальдо, потеря национальной идентичности за счет увеличения притока китайских иммигрантов, рост безработицы как результат увеличения количества мигрантов из Китая, развитие трансграничной преступности, увеличение числа нелегальных мигрантов и др.

Казахстан в данной ситуации имеет такие же риски, как и другие государства (развивающиеся, страны с переходной экономикой), вовлеченные в политику Китая. Для Казахстана важно сохранить свою экономическую независимость. С помощью сохранения баланса экономического сотрудничества с Китаем и другими государствами, не относящимся к «периферии» Китая, можно избежать данной проблемы. Иначе говоря, Казахстан должен продолжить активно сотрудничать с другими развитыми государствами в торгово-экономической и социальной сфере, а также в сфере безопасности, не перенаправляя свой вектор внешней политики только на Китай.

При всех плюсах политики «нового» регионализма существуют и негативные последствия данного курса и для самого Китая. Слишком высокая активность в экономической сфере, отрицательное ее влияние на местное предпринимательство могут дать обратную реакцию со стороны этих стран и снизить привлекательность сотрудничества с КНР. Иначе говоря, для защиты своих бизнес-секторов, а также для защиты национального производства, государства могут начать вводить протекционистские меры и ограничить торговлю товарами и услугами с Китаем, а также поток инвестиции из этой страны.

Подводя итоги, отметим, что, реализуя сегодня политику «нового регионализма», Китай стимулирует развитие сотрудничества государств по многим направлениям – экономика, культура, безопасность и политика. Здесь можно

проследить тенденцию усиления сотрудничества в разных областях шаг за шагом. Вместе с тем, два главных аспекта, на которые делает упор Китай, экономический и социокультурный.

Список литературы

1. Михайленко Е.Б. «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс. – Екатеринбург: Издательство Уральского Университета, 2014. – 81 с.
2. Андреев Е.К. Формирование «нового регионализма» КНР в интеграционном пространстве АТР // Вестник Забайкальского государственного университета – 2010. – №3. – С. 16–20.
3. Rithmire M.E. China's «New Regionalism»: Subnational Analysis in Chinese Political Economy. – Кембридж: World Politics, 2013. – 41 с.
4. Китай запустил поезда в Великобританию через Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tengrinews.kz/world_news/kitay-zapustil-poezda-v-velikobritaniyu-cherez-kazahstan-309389/
5. Железная дорога Китай – Казахстан – Туркменистан – Иран стала кратчайшим путем доставки грузов из Китая в страны Персидского залива [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stanradar.com/news/full/23625-zheleznaja-doroga-kitaj-kazahstan-turkmenistan-iran-stala-kratchajshim-putem-dostavki-gruzov-iz-kitaja-v-strany-persidsk.html>
6. Пашенкова Н. Китай в международном экспорте капитала / Н. Пашенкова, Е. Смирнова // Мировое народное хозяйство. – 2014. – №4 (31).
7. Кучинская Т.Н. Комплексное понимание «китайского региона» как социоприродной системы / Т.Н. Кучинская, В.А. Абрамов // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». – 2009. – №1(3). – С. 189–212.
8. Троян И. «Мягкая сила» Китая: культурная экспансия «красного дракона» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iarex.ru/articles/52522.html>